

Тунгусы:

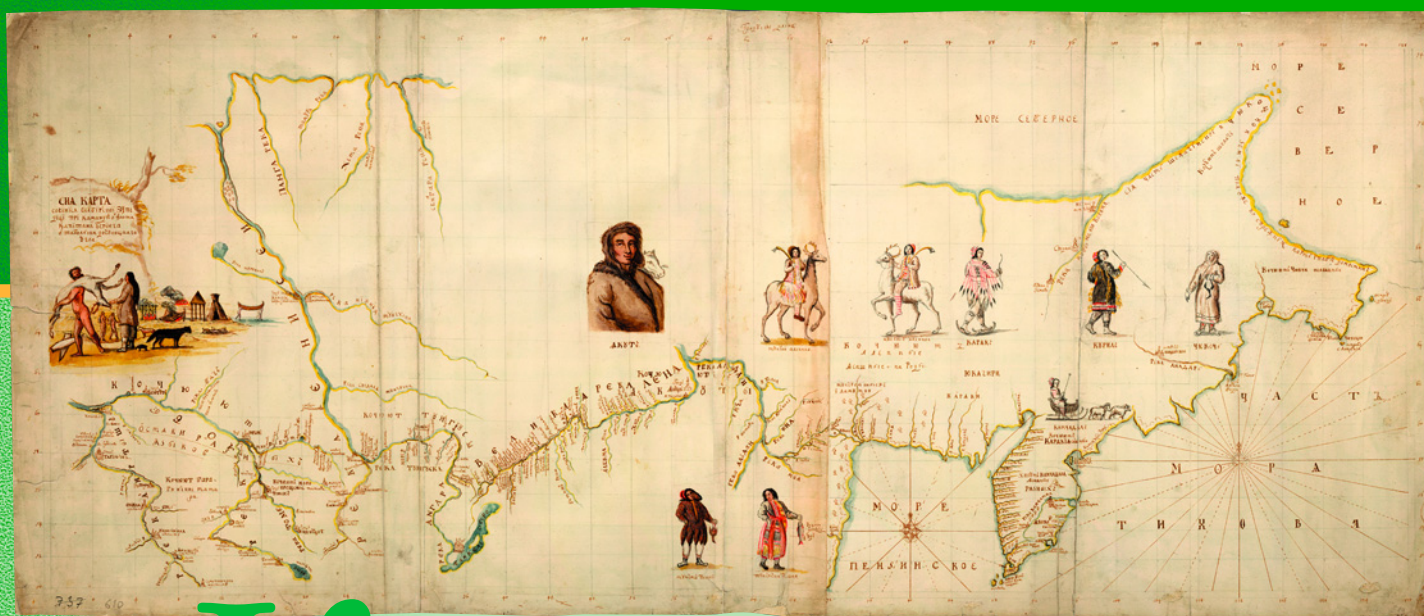
«люди с мерзлыми губами»

Татьяна Громова

Северная река. Гравюра Артюса Бертрана. 1852 г.
Национальная библиотека Норвегии, Осло.

К

Как не парадоксально, об американских индейцах у нас знают порою больше, чем о жизни коренных сибирских народов до знаменитого похода Ермака в 1581-1582 годах, положившего начало присоединению к Рос-

сии новых земель. Один из них – предки современных эвенков, эвенов, негидальцев и других этносов тунгусо-маньчжурской группы, которые населяли некогда огромные сибирские территории от Ледовитого океана до границы Китая. Знакомство русских с этим независимым таежным народом, относится к началу XVII столетия, когда поселенцами из различных русских краев в Западной Сибири уже были основаны города Тюмень, Тобольск, Березов, Сургут, Обдорск. Тогда же за ним закрепилось и название – «тунгусы». Хотя сведения о тунгусских племенах встречаются еще в китайских исторических хрониках V-VII столетий, историческом труде «Джами-ат-таварих» («Сборник летописей») персидского исто-

ТУНГУСЫ СИБИРИ.

НЕРЧИНСКИЕ ТУНГУСЫ.

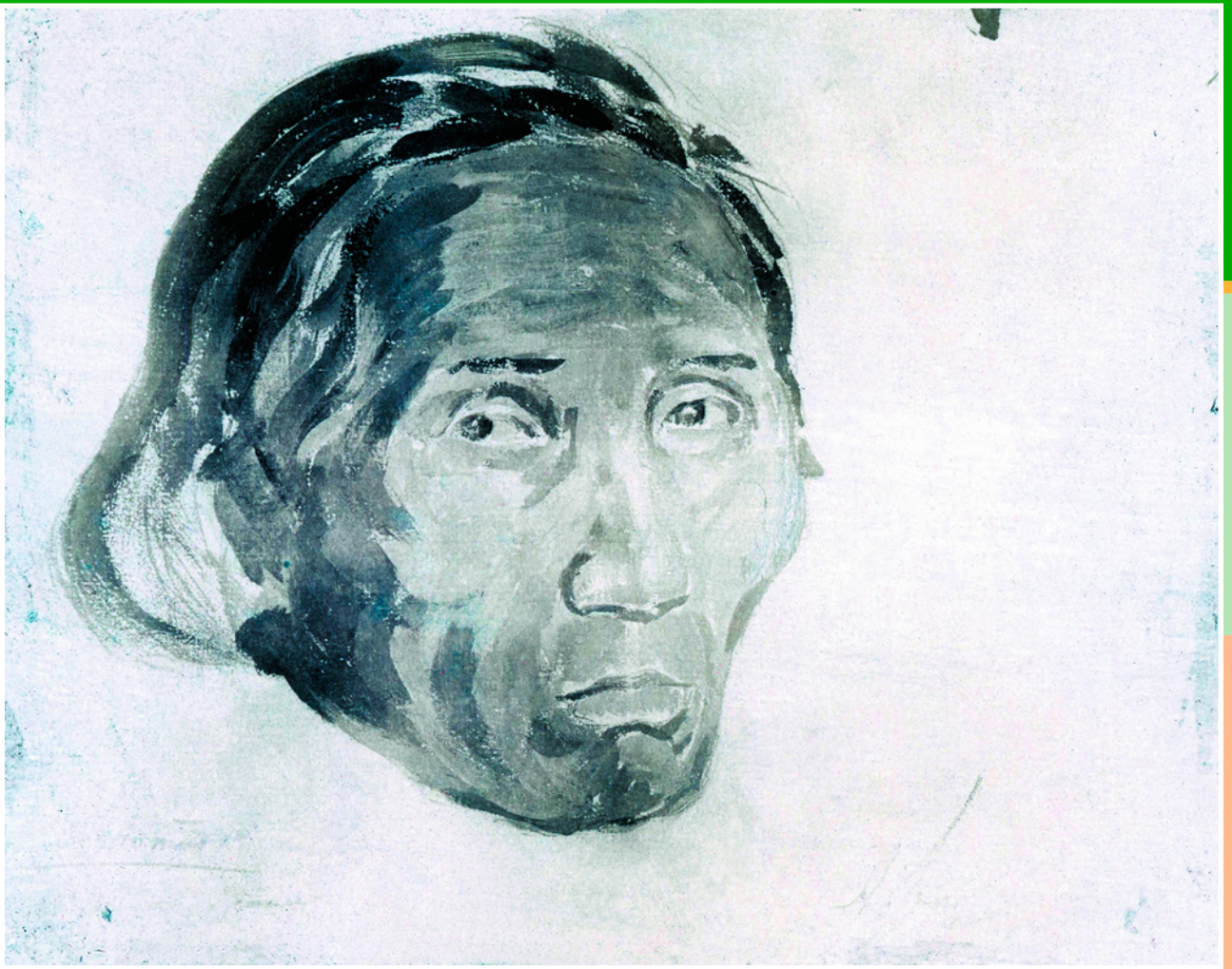
Вверху:

Карта Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга: Петербург – Сибирь – Охотск. Составлена в 1725-1730 гг.

Название на языке оригинала: «Сия харта сочинил в сибирской экспедиции при команде от флота капитана Беринга от Тобольска до Чукотского [Цокоцкого] угла»

В отличие от других карт экспедиции, содержит этнографические рисунки, некоторые из которых являются первыми изображениями жителей Сибири и Дальнего Востока: якутов, тунгусов, коряков, чукчей, камчадалов (или ительменов) и жителей Курильских островов айнов.

← Нерчинские тунгусы из Забайкалья. Цветная линогравюра XIX в.

Кондратий Панкагырь с Нижней Тунгуски. Рисунок А.П. Лекаренко. 1926 г.
Красноярский краевой музей.

рика XIII столетия Рашид-ад-Дина, путевых заметках европейских путешественников XII века.

Происхождение слова «тунгус», правда, это проясняет мало. По одной версии, оно происходит от тунгусского слова «*кунгу*», означающего «короткую шубу из оленьих шкур, сшитую шерстью вверх», по другой – то ли от монгольского «*тунг*» – «лесные жители», то ли от якутского «*тонг уос*» – «люди с мерзлыми губами», т.е. говорящие на непонятном языке.

Немецкий востоковед и путешественник XIX века Юлиус Генрих Клапрот считал, что китайцы называли так своих восточных соседей – тунгусоязычные племена, жившие у гор Ухуань в современной Восточной Монголии. (Согласно китайским источникам, тунгусы были прекрасными наездниками и постоянно на-

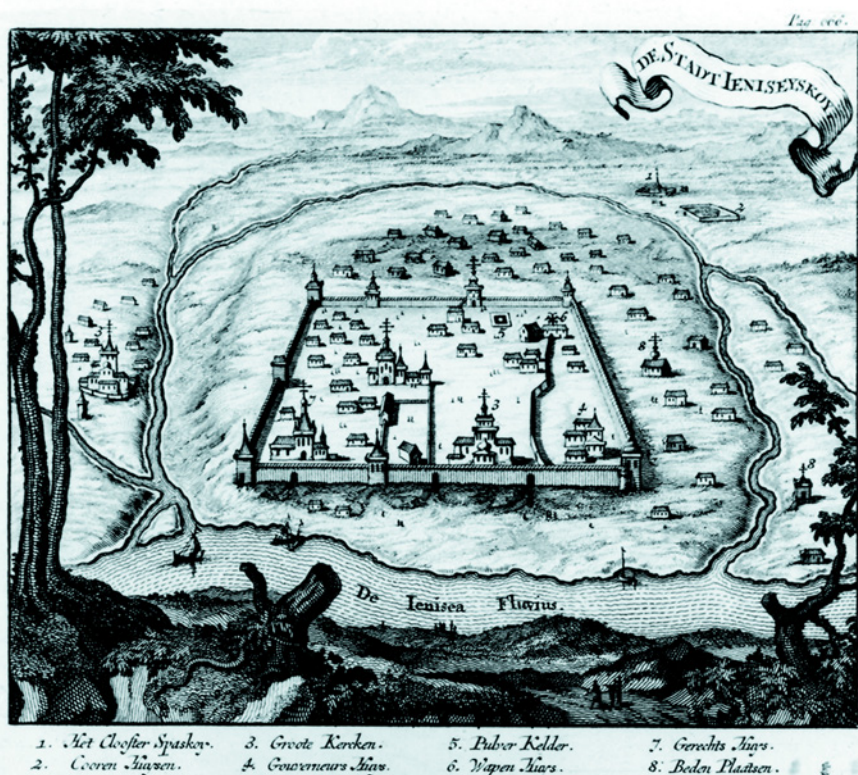
ходились в движении, перегоняя свои стада на новые пастбища). А географ Петр Симон Паллас вообще видел в этом названии бранную кличку на тюркском языке.

Русское название «тунгусы» – в буквальном смысле «озерные жители» – было дано, как предполагают иссле-

дователи, казаками-первопроходцами по причине того, что сибиряки часто имели челнок из березовой коры, которым искусно управляли в болотах и на мелких озерах.

Сами же тунгусы, как и большинство северных народов, в самоназвании чаще всего использовали

Русское название «тунгусы» – в буквальном смысле «озерные жители» – было дано, как предполагают исследователи, казаками-первопроходцами по причине того, что сибиряки часто имели челнок из березовой коры, которым искусно управляли в болотах и на мелких озерах.

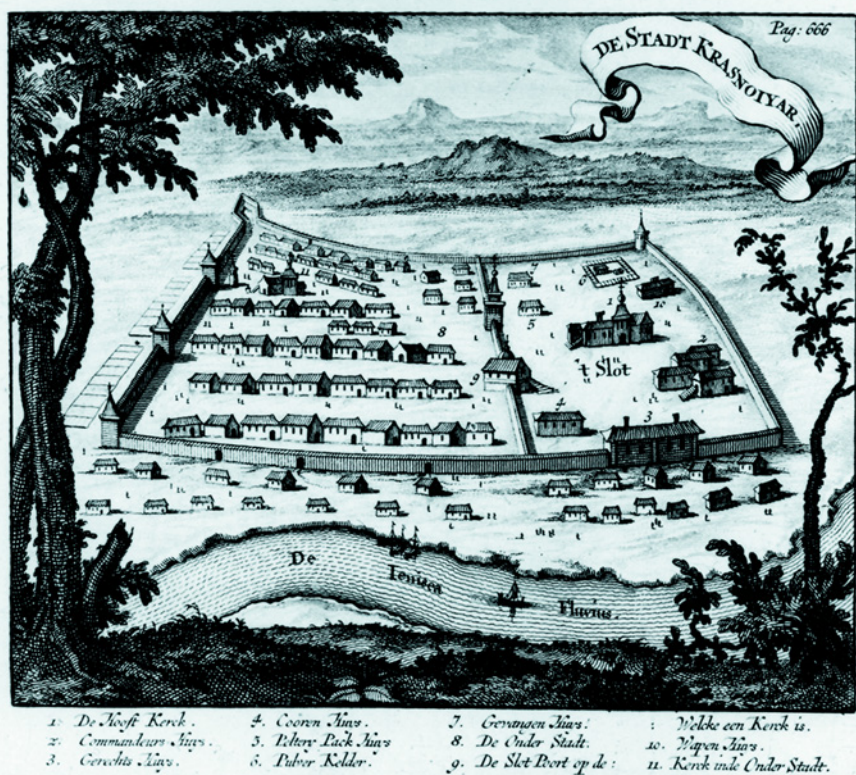
Енисейский острог (вверху) и город Красноярск (внизу).
Иллюстрация из книги Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария», издание 1785 г.

По мнению исследователей, большинство изображений сибирских городов были скопированы голландским путешественником с городских карт (планов), сделанных Семеном Ремезовым.

Низовые тунгусы. ➔

Иллюстрация составлена из трех различных рисунков из первого голландского издания книги Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария», 1705 г.

Название «низовые тунгусы» связано с местом проживания – по обоим берегам Ангары к западу от Байкала, в том числе и на территории, где был основан Иркутск, а также в бассейнах рек Белой и Кеть.

ханский край и некоторые забайкальские местности.

К моменту соприкосновения с русскими этот народ освоил почти всю сибирскую горную тайгу от Енисея до Охотского моря, часть лесотундры и тундры к западу от реки Лены. В одном юкагирском предании рассказывается, например, что в старину огни тунгусских костров были многочисленны, как звезды на небе, а от реки Ульбай до реки Уля (по сути, это вся Восточная Сибирь) не хватало места для юрт. И хотя часть тунгусов были оседлыми и знали земледелие, в массе своей это были охотники и оленеводы, постоянно кочевавшие со всем имуществом, женщинами и детьми от одного уголья к другому, не задерживаясь надолго на одном месте.

Сведения о первых встречах служилых и промышленных русских людей с тунгусскими племенами, о которых, они слышали ранее от енисейских остяков, встречаются уже в документах XVII-XVIII столетий. Так, в отписке воеводы Ошанина (1628-1629 гг.) и донесениях казаков упоминаются пешие и оленные рода тунгусов, жившие на реке Тунгуске и в Приангарье. По тем же

слово «люди». При этом отдельные племена имели разные имена, в зависимости от места проживания: жители Приамурья – «орочен», обитатели Охотского побережья – «орочел», приангарские тунгусы – «эвен», живущие ближе к океану – «ламут» от слова «лам» – «море».

О глубокой древности расселения тунгусов по берегам Енисея свидетельствует тунгусское происхождение названия этой сибирской реки, существовавшее еще до XVII века. Тунгусские имена носят и три четверти рек в бассейнах Подкаменной и Нижней Тунгусок, а также Туру-

omtrent, waer na weder tot zich zelve komende, antwoord hy den geen, die hem over iets dat gestoolen is, vraegt, of wel het geene zy anderszins begeeren te weten: men moet hem bevoorrens hy zijn Konst te werk stelt, betalen; hy is ryk van Vee, 't geene hem de naefst omleggende Heidenen toebrengen, die *Nisoué Tungoesen* zijn genaemt. Dus verre het Schrifte-lijk Bericht over deze gewaende Duivel-jager aen my toegezonden.

Deze *Nisoué Tungoesen* zijn grootste sterke perzoonen, hebbende lank zwart haar, 't geene achter aen 't hooft te zamen gebonden is, en over de schouwders slingert, als Paerde-saerten; zy zijn breed van aen-gezicht, maer niet zoo plat van neus, en klein van oogen als de *Kalmakken*, des Zomers gaen zoo wel de Mannen als de Vrouwen naekt, uitgezonderd dat zy om de middel, tot dekking der schaemte, een Ledere Gordel hebben, welke drie hand-breed als franjen besneden is; die der Vrouwen, zijn behangen met Koracelen, en Yze-re afbeeldzelen; aen den rechter arm dra-gen de Mannen een Bak, of Kouwe, daer zy eenig rookent vuur in hebben, om daer door de Muggen te verdryven, als boven reeds is gewaegt, de welke den Mensch

in die gewesten geweldig plagen, wezende het vel dezer Menschen daer van meest doorbeeten, en moeten vreemde Reizigers, en handen, en gezicht, tegen dit onge-dierte dekken.

Des Winters behelpen deze Luiden zich met Klederen of Rokken van Rheen-dieren, daer de kop, staerd, en pooten, ook zomtyds hoornen aen hangen, we-zende de rand onder met ruig van Hond-vel verciert: Zy zijn zeer rat en gezwint in 't springen en loopen.

Wanneer een *Tungoes* of *Brat* komt te sterven, leggen de naefste Vrienden hem naekt op een Boom, tot dat het vleesch vergaen is, als wanneer zy de beenderen begraven, of hangen die ook wel aen de Boomen ter verdrooginge.

Zy en hebben geen andere Priesters als hunnen *Schaman* of *Toovenaar*. In veele hunner Hutten vind men een van hout gesneden Afgoden Beeld, omtrent een half El lang, hebbende de Menschelijke gedaente, die zy spyzen, of des pyts in de onbewegelijke houte mond douwen, gelijk als de *Ostia-ken* zulks mede doen, van de beste kost die zy nuttigen, zoo dat het zelve deze Beel-den uit de mond, en langs het lijf neder valt; zy behangen de zelve met Paerde-

staer-

источникам можно судить, что знакомство это не всегда было вполне миролюбивым. В 1615 году, например, на берегу Енисея произошла стычка отряда воеводы Молча-

нова и тунгусского старшины Данулы. О подобных столкновениях нередко сообщалось в донесениях и в последующие десятилетия. Тунгусы, а это был один из немногих наро-

Холод. Худ. Уинслоу Хомер. 1894 г.
Художественная галерея Йельского университета, Нью-Хейвен, США.

дов, где ни один человек никогда не находился в услужении у другого, не раз брались за оружие и оказывали сопротивление продвижению русских вглубь их исконных территорий. Тем не менее, в своих

«сказках» казаки единодушно отмечали не только храбрость, силу характера и чувство собственного достоинства тунгусов, но и их добродушие, прямоту, гостеприимство, которое неизменно проявлялось любым из них,

Тунгусы, а это был один из немногих народов, где ни один человек никогда не находился в услужении у другого, не раз брались за оружие и оказывали сопротивление продвижению русских вглубь их исконных территорий. Тем не менее, в своих «сказках» казаки единодушно отмечали не только храбрость, силу характера и чувство собственного достоинства тунгусов, но и их добродушие, прямоту, гостеприимство, которое неизменно проявлялось любым из них, независимо от благосостояния семьи.

Тунгусские турсуки (вьючные мешки). Рисунок А.П. Лекаренко. 1926 г. Красноярский краевой музей.

независимо от благостояния семьи. По обычаю, в честь гостя в стойбище специально забивался олень, причем, тому отдавались самые лучшие куски мяса. А по завершении пира глава семьи раскуривал с гостем трубку, одаривал подарками и провожал, отрываясь, порою, от стоянки на несколько километров. Подарок, обычно, зависел от степени состоятельности, это могла быть одежда: торбаса, рукавицы, шапки, и даже что-то, имевшее для тунгуса высшую ценность: олень или щенок охотничьей собаки.

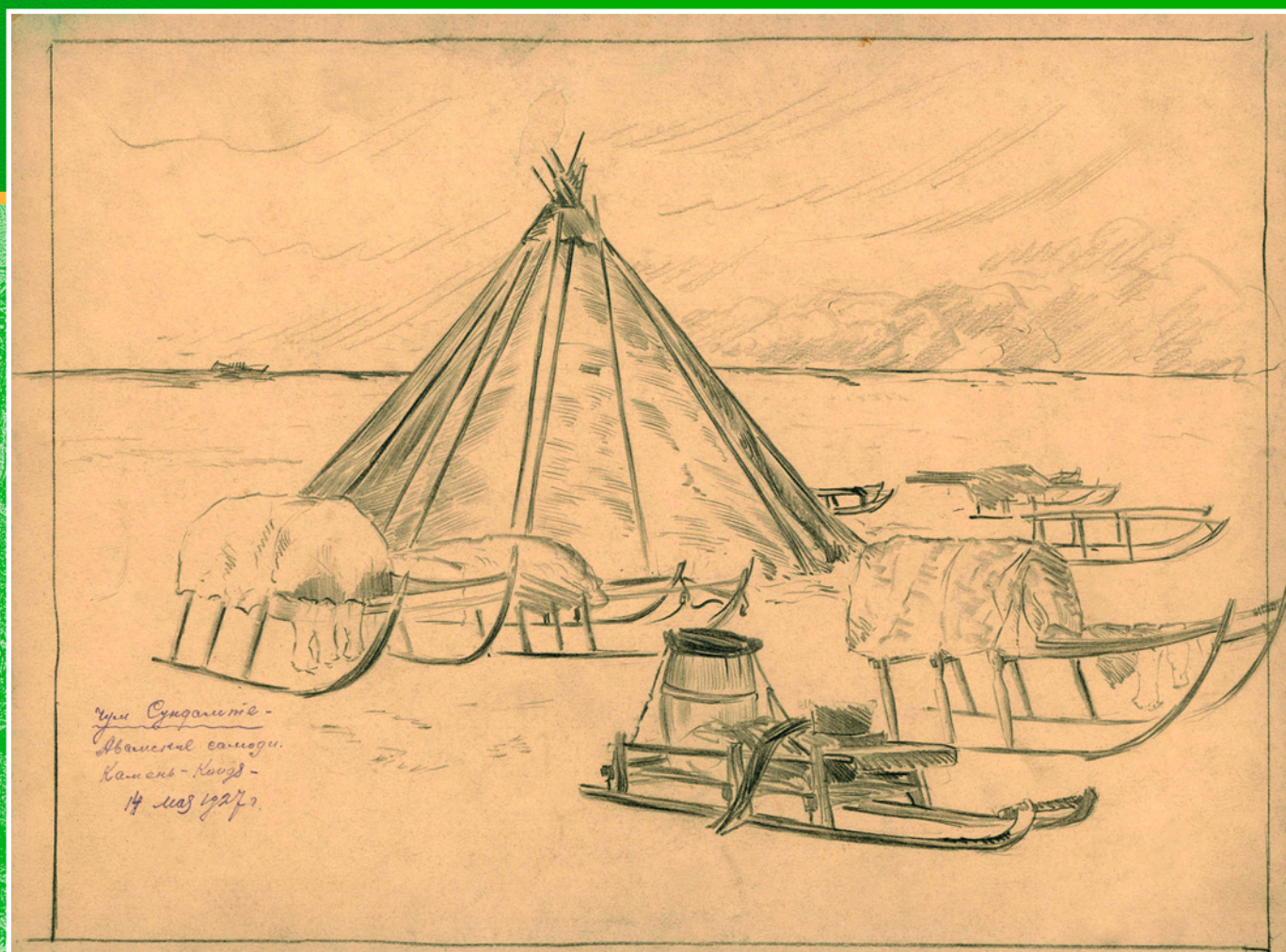
Высоко отзывался о таежном народе енисейский губернатор: *«Обращение свободное, веселость, сметливость, вид воинственный, и не только опрятность, но щеголеватость отличают племя тунгусов от других бродячих племен»*. Характер их восхваляли обычно и все путешественники, посещав-

шие Сибирь, начиная с XVII века, а китайские летописцы неизменно восхищались воинской смелостью тунгусов, которых не удалось покорить ни одному отряду императорских воинов, сколь бы хорошо они не были обучены.

По выдержке, выносливости и ловкости, как опять же отмечали многие путешественники, не было равных сибирякам и в охотничьем промысле. Тунгусы и сами старались способствовать такой репутации, распространяя по всей тайге рассказы об удачливых охотниках, которые хватали на бегу зверя за ногу или, заколов медведя, перебрасывали его через голову и кололи другого.

В охоту, которая составляла главный смысл жизни тунгуса, были вовлечены без исключения все тунгусские роды – оленные, оседлые, конные. Занимались они, конечно,

и рыболовством, но такого значения, как охоте, ему обычно не придавали. Ловля рыбы на небольших таежных речках, постоянно встречавшихся кочевникам, была чем-то схожим с собирательством: рыбой, как и ягодами, лакомились лишь в определенные сезоны. Тогда как охоту не оставляли даже оседлые тунгусы, жившие в озерных районах Забайкалья, или на больших реках – Енисее, Ангаре, Лене, Амуре, богатых рыбой. Не удивительно поэтому, что ни рыболовство, ни оленеводство почти никакого отражения не получили в сказаниях, преданиях, народном календаре тунгусов. Это был народ охотников. В возрасте 12-14 лет мальчику вручали лук со стрелами и отправляли в лес. Когда он возвращался с добычей, в селении устраивали пир и глава семьи торжественно объявлял, что его сын стал охотником.

О том, как охотились тунгусы, в частности, приангарские, известно из описания голландского купца Избранта Идеса, побывавшего на Ангаре в 1692 году, по пути в Китай, куда он был направлен с торговым посольством. Как следует из этого рассказа, подкрадываясь к оленю, тунгусы рядились в оленью шкуру с рогами и подражали движениям животного.

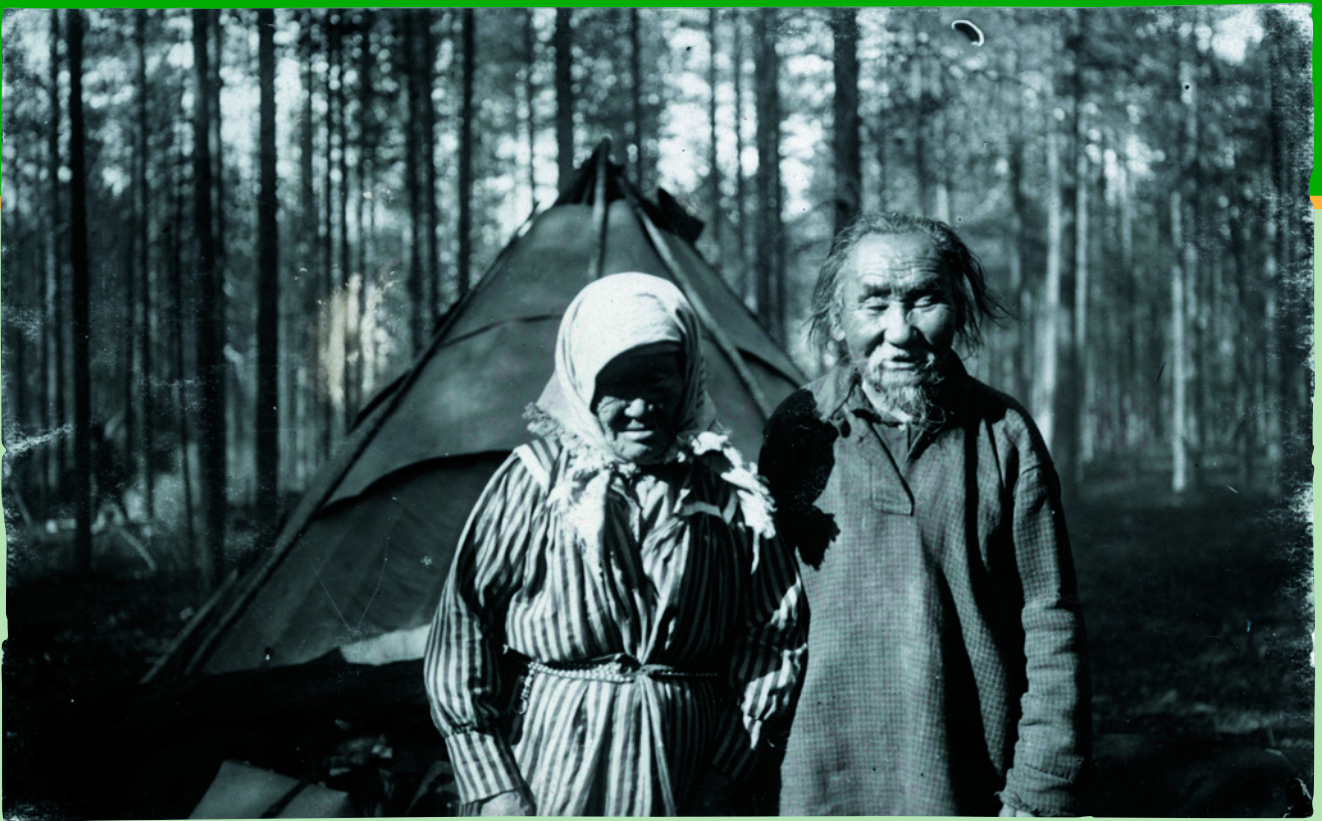
Промышляли тунгусы лося, дикого оленя, медведя, соболя, в основном, в одиночку, но на крупного зверя, когда надо было гнать его на стрелка, ходили группой в два-три

человека. На охоте использовали луки, рогатины, устанавливали самострелы, петли. За зверем гонялись или били его на водопойных тропах из засады на деревьях и в лодках,

Вверху:
Чум Сундампте. Рисунок А.П. Лекаренко. 1927 г.
Из каталога «Этнография Сибири в работах красноярских художников» (1920-е гг.)

Тунгусский чум. Реконструкция. ➔
Этнографический музей народов Забайкалья,
Улан-Удэ, Бурятия.
Современная фотография.

Одежда тунгусов из оленьих кож, не стесняющая движений и быстро просыхающая, легкие конические чумы, посуда и утварь наилучшим образом были приспособлены к постоянным передвижениям. А новые места, в которых им постоянно приходилось оказываться, развили наблюдательность, умение ориентироваться в чужой местности, выносливость, смелость и силу.

Столетние тунгусы у своего чума.
Фотография сделана регистратором
Л.В. Гиршфельдом во время
Приполярной переписи 1926 – 1927 гг.

тогда как всякого рода деревянные ловушки, связанные с полусидячим образом жизни, не уважали.

Добыв крупную дичь, тунгус-охотник не тушу доставлял в становище, а со всем скарбом и семьей перекочевывали к убитому зверю, устанавливая рядом чум и жил, пока запас мяса не заканчивался. Затем все повторялось: семья поднималась и откочевывала на новые угодья.

Тунгусы трепетно относились ко всем убитым ими зверям, но, особенно, к медведю. В честь хозяина

тайги устраивался «кук» – большой общий праздник, на котором охотники перед медведем извинялись, говоря, что в убийстве его не повинны. Лишь после этого ритуала все становище могло приступить к трапезе поджаренным на масле мясом медведя.

Основная охота была на мясного зверя, пушного били попутно. Но и без него обойтись не могли – соболями и лисицами надо было платить ясак. Они же шли на обмен за топоры, котлы, кольца, бусы, китайский табак, трубки, и прочие

полезные вещи, всегда имевшиеся у русских.

Охотники жили в конусообразных жилищах, остов которых был покрыт корой лиственницы и полотнищами, сшитыми из ровдуги – оленьей замши. В местах, где тунгусы жили поблизости от скотоводов и коневодов, с которыми они ладили плохо, а чаще были во враждебных отношениях, рядом с чумом ставили иногда и свайное жилище. В нем помещались члены семьи на время отсутствия охотника. Поднимаясь, женщины втягивали наверх бревно-

Тунгусская кулемка на зайца.
Фотография сделана Н.П. Наумовым во время Туруханской экспедиции. 1926 – 1927 гг.
Красноярский краевой музей.

Из оленьих шкур, ниткой, которой служило сухожилие животного, женщины шили одежду. Из березовой коры изготавливают ящики, коробки, люльки, делали жерди для остова чума и его покрытие. Поэтому у тунгусов, привыкших довольствоваться малым, никогда не было войн с захватнической целью.

лесенку, и оказывались во своеобразной крепости, впрочем, от нападения врагов, которые часто выкрадывали жен и детей охотников, защищавшей мало.

Бродячий образ жизни и охота оказали влияние на характер и многие стороны жизни тунгусов. Их одежда из оленьих кож, не стесняющая движений и быстро просыхающая, легкие конические чумы, посуда и утварь наилучшим образом были приспособлены к постоянным передвижениям.

А новые места, в которых им постоянно приходилось оказываться, развили наблюдательность, умение ориентироваться в чужой местности, выносливость, смелость и силу. Все достояние тунгуса составляли медвежье копье (гидда), сделанное из березовой жерди, с железным наконечником, конский хвост (арпук) для отмахивания мух и комаров, китайская трубка (улла) из латуни, острога для ловли рыбы и челнок из березовой коры, без которого нельзя обойтись

Группа тунгусов на берегу Енисея.
Фотография из архива сибирского путешествия Фритьофа Нансена по Енисею в конце лета – начале осени 1913 г.
Национальная библиотека Норвегии, Осло.

Охотничье снаряжение орочей –
тунгусов Приамурья.

в местах, где на каждом шагу болота и мелкие озера. Остальное, нужное для жизни, можно было получить от одного животного и одного дерева – от северного оленя и березы. Из оленьих шкур, ниткой, которой служило сухожилие животного, женщины шили одежду. Из березовой коры изготавливают ящики, коробки, люльки, делали жерди для остова чума и его покрытие. Поэтому у тунгусов, привыкших довольствоваться малым, никогда не было войн с захватнической целью.

